

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

1902.

№ 9.

ГОДЪ Сорокъ Третьй.

1 Мая.

С Л О В О

въ день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Императрицы
АЛЕКСАНДРЫ ѲЕОДОРОВНЫ.

(До-христіанскій и христіанскій идеаль женщины).

Христось воскресе!

Празднуя память св. мученицы, царицы Александры, мы воздаемъ дань благоговѣйнаго почитанія одной изъ возвышеннѣйшихъ христіанскихъ женскихъ [душъ, одному изъ досто-
подражаемыхъ образцовъ женщины-христіанки.

Супруга язычника—римскаго императора Діоклетіана, жестокаго изъ жестокихъ гонителей христіанства, св. Александра была свидѣтельницей страданій св. Георгія Побѣдоносца. Пораженная его непоколебимымъ мужествомъ, терпѣніемъ и чудесами, она исповѣдала предъ мужемъ вѣру во Христа, и была осуждена на смерть. Ведомая съ великомученикомъ Георгіемъ на казнь, скончалась на пути отъ истомленія, въ 303 г. по Р. Христовѣ.—Таковы краткія, можно сказать, даже скудныя черты изъ жизни св. царицы Александры, сохраненныя въ преданіи христіанской древности. На основаніи этихъ слабыхъ свѣдѣній нельзя, повидимому, видѣть въ лицѣ ея «досто-
подражаемый» образецъ женщины-христіанки. Повидимому, предъ

нами даже не идеаль, а неопредѣленный, блѣдный, быстро исчезающій образъ—и только!

Попробуемъ однако отрѣшиться отъ такой точки зрѣнія и установить болѣе глубокой взглядъ на эту привлекательную историческую личность.

Несомнѣнно, царица Александра, супруга древне-римскаго императора среди современныхъ ей женщинъ была личностью не заурядною. Діоклетіанъ выступаетъ въ всемірной исторіи доброжелательнымъ, разумнымъ и въ высшей степени дѣятельнымъ государемъ, нисколько не находившимъ лично удовольствія ни во власти, ни въ блескѣ, ее обрुжавшемъ. Уже по одному этому его супругой могла быть только женщина высокаго ума и тонкаго, безупречнаго вкуса.—Какъ человекъ, Діоклетіанъ отличался силой воли и склонностью къ опредѣленному порядку во всемъ; личными своими заслугами онъ достигъ высокаго положенія, путемъ долгой государственной и военной службы. Въ такихъ качествахъ, неспособный къ увлеченію, онъ несомнѣнно выбралъ себѣ въ жены ту, которая наиболѣе близко подходила къ идеалу женщины по древне-классическимъ понятіямъ, среди коихъ онъ жилъ и коими былъ пропитанъ.—Какъ политикъ, Діоклетіанъ отличался отъ предшественниковъ своеобразными воззрѣніями на императорскую власть и на переустройство государства. Государству онъ думалъ дать вполне новое устройство, ни мало не затрудняясь древне-римскими преданіями, тѣсно связанными съ Римомъ, какъ съ средоточіемъ имперіи. По его замыслу Римъ совершенно утрачивалъ значеніе столицы міра и центръ политической жизни долженъ былъ передвинуться на востокъ. Если взглянуть съ этой стороны на слутницу жизни Діоклетіана, царицу Александру, то она выступаетъ въ ореолѣ жены, раздѣляющей взгляды своего царственнаго супруга, преданной вѣрѣ предковъ, императрицы убѣжденной, что власть ея мужа надъ племенами и народами установлена свыше, — что она—супруга «священнѣйшаго владыки» міра.

Такъ, самое положеніе, которое занимала царица Александра,

самыя условія ея брачной жизни устанавливають, что она не могла не быть близка къ тому идеалу женщины, какой выработался въ до-христіанское время.

Что-же это за идеаль?

Одна изъ книгъ древности такъ изображаетъ его: «крѣпость и красота—одежда добродѣтельной жены; весело смотритъ она на будущее. Уста свои открываетъ съ мудростью и кроткое наставленіе на языкѣ ея; увѣрено въ ней сердце мужа ея; она воздаетъ ему добромъ во всѣ дни жизни своей. Наблюдаетъ за хозяйствомъ въ домѣ своемъ: встаетъ еще ночью, раздаетъ нищу и урочное (работу) служанкамъ и сама протягиваетъ руки свои къ прялкѣ, и персты ея берутся за веретено». Благорасположеніе ея не ограничивается одними кровными и присными,— «рука ея открыта всякому бѣдному», помощь ея готова «каждому нуждающемуся» (Притч. 31, 11—27).

Семья, домашній очагъ, устройство дома въ буквальномъ смыслѣ и содѣйствіе мужу въ благоустройствѣ обширнаго дома государственнаго, снисканіе уваженія подданныхъ къ картинѣ семейнаго мира и счастья, видимыхъ на императорскомъ престолѣ,—вотъ слѣдовательно то, что наполняло жизнь супруги Діоклетіана, Александры, что возвышало ее, какъ образецъ среди современныхъ ей царственныхъ женъ и влекло къ ней сердца подданныхъ.

И вдругъ въ эту жизнь идеальной язычницы врывается лучъ ослѣпительнаго свѣта. Супруга царя видитъ непоколебимую вѣру, мужество среди мученій св. Георгія. Это обычное для женъ цезарей зрѣлище неожиданно потрясаетъ ее, производитъ рѣшительный переворотъ во всѣхъ ея взглядахъ, убѣжденіяхъ, вѣрованіяхъ. Очей сердца ея какъ бы касается «свѣтъ разума спасительнаго», голосъ Христа будитъ душу. Мученія Побѣдоносца Георгія для нея то же, что благовѣстіе Христово и въ храненіи этого благовѣстія царица обнаруживаетъ необычайную стойкость. Ея мужъ воображаетъ, что жестокость навѣки сгладитъ христіанство съ лица земли; а она, забывая себя, не

боится исповѣдать любовь ко Христу, идетъ къ Нему съ горящимъ свѣтильникомъ живой вѣры и радостнаго упованія.

Въ чемъ причина столь внезапно—высказавшагося сочувствія женскаго сердца къ христіанству? Гдѣ причина того, что во всѣхъ почти странахъ христіанскаго міра первыя принявшія благовѣстіе Христово были женщины? Говорятъ: въ природѣ женщины; въ природѣ, въ духѣ, въ особенностяхъ христіанства. Женщина живетъ больше сердцемъ; мущина—головой. Горделивый мужской разумъ рушитъ вѣру; любовь женская, свѣта и грѣя, созидаетъ вѣру. Христіанство даетъ пищу женскому сердцу, касается благороднѣйшихъ его струнъ, даетъ женщинамъ человѣческія даже больше—особыя женскія права. Тогда какъ языческія религіи возбуждали чувственность, а туманныя философскія ученія Греціи и востока питали только умъ; тогда какъ всѣ до-христіанскія вѣроученія принуждали женщину жить одностороннею и оскорбительною для ея нравственнаго достоинства жизнью рабы, съ явленіемъ въ міръ Христа женщины почували сердцемъ, что христіанскій Богъ есть любовь, Богъ сердца, что христіанство есть религія любви, самоотверженія, чистоты, строгой справедливости къ женщинамъ на землѣ и самыхъ отраднѣхъ надеждъ на небѣ. Христіанство нанесло смертельный ударъ многоженству, дало женѣ права, которыхъ до-того она не имѣла; христіанство положило прочную основу семейному союзу; благословило, возвысило, поставило въ заслугу женщинамъ предъ Богомъ, многихъ страданій стоящее ей, рожденіе дѣтей. Христіанство сдѣлало женщину изъ рабы помощницей мужа, спутникомъ жизни; объявивъ ее дочерью Небеснаго Отца, христіанство сдѣлало ее благодатной сестрой мужа по вѣчному призванію, сонаслѣдницей небеснаго царства. Христіанство провозгласило, чтобы человѣкъ не только любилъ жену свою, какъ самого себя, но и окружалъ ее особою заботливостью; оно-же наконецъ предоставило ей если не болѣе обширное и разнообразное, то болѣе рѣшительное участіе въ человѣческой дѣятельности, для преуспѣянія человѣческой жизни. Въ согласіи съ

этимъ, — по ученію христіанскому, — та женщина идеальна, которая, какъ говоритъ Святое Писаніе, «дѣлами добрыми свидѣтельствуется: если она дѣтей воспитала, если для скорбящихъ утѣшеніемъ была, если всякому дѣлу благому послѣдовала» (1 Тим. 5, 10). Та христіанка-идеальная женщина, которая слѣдуетъ благочестивымъ склонностямъ своего сердца, изучаетъ православную вѣру, бережетъ ее, какъ сокровище, которая вливаетъ въ своихъ дѣтей свои христіанскія чувства и служитъ обществу, какъ охранительное сдерживающее начало.

Гдѣ же и кто же, — скажете, — найдетъ такую добродѣтельную, такую идеальную женщину, жену?

Спросите исторію христіанства, исторію церкви вселенской, церкви отечественной и она вамъ напомнимъ великія и славныя имена Монки, Нонны, царицы Елены, княгини Евфросиніи и иныхъ многихъ святыхъ и добродѣтельныхъ матерей и женъ. Спросите исторію Россіи и въ вашей памяти оживетъ цѣлый сонмъ доблестныхъ женъ, жившихъ не въ низкой долѣ, гдѣ все, сколько-нибудь выдѣляющееся изъ среды, представляется необычнымъ, а на престолѣ, гдѣ и великому трудно не казаться малымъ. Вотъ Екатерина I; обращаясь въ блескѣ такого лучезарнаго свѣтила, какъ великій Петръ, она сумѣла не потерять собственнаго блеска и быть постоянно для всѣхъ замѣтной. Вотъ «дщерь Петрова» — императрица Елизавета, которая, подобно радуѣ послѣ тучъ, взшла на мрачномъ тогда небосклонѣ Россіи. А сердобольная Марія, давшая великій примѣръ, какъ, не бывъ самодержавною, можно обладать и повѣлывать сердцами, какъ безъ побѣдъ и завоеваній можно подчинить себѣ всю область благодѣанія и дать имя свое всѣмъ челоуколюбивымъ учрежденіямъ! А вроткая Елизавета, умѣвшая создать для себя особый видъ дивнаго величія — царицы христіанки, блистающей глубокою преданностью Промыслу и самоотверженіемъ болѣе, чѣмъ царственнымъ вѣнцомъ! И не останется миѣ времени исчислить всѣ эти славныя, многоговорящія уму и сердцу русскаго челоука, имена, которыя исторія внесла

въ свои страницы свѣтозарными буквами. Да и къ чему это исчисленіе, когда имѣемъ предъ собой живой образецъ женщины-христіанки въ лицѣ виновницы настоящаго торжества—благочестивѣйшей Государыни нашей, Императрицы Александры Θεодоровны. Строгая, скромная, дѣятельная христіанка на престолѣ, многозаботливая мать своихъ дѣтей, первая двигательница многого святаго и свѣтлаго тамъ, откуда идутъ и гдѣ соединяются нити нашей народной жизни! Достойный благоговѣйнаго почитанія примѣръ! Высокое призваніе и достоподржаемая дѣятельность! Да сохранить ее на благо и счастье Россіи Господь Богъ многая и многая лѣта! Аминь.

Одесскаго Каѳедрального собора священникъ Сергій Петровскій.

Извѣстія и замѣтки.

Изъ Епархіальной хроники.

О Богослуженіи Страстной седмицы.—Перенесеніе изъ Одессы Чудотворной Касперовской Яконы Божіей Матери.—Выѣздъ изъ Одессы Архіепископа Іустина.—Празднованіе въ Одессѣ 23 апрѣля.—Чествованіе памяти Н. В. Гоголя въ церк.-прих. школѣ с. Большой Александровки.

Въ дни Страстной и Свѣтлой седмиць совершены были въ Одессѣ Богослуженія согласно церковному уставу съ соблюденіемъ всѣхъ особенностей по чину. Личное участіе въ богослуженіяхъ въ Каѳедральномъ соборѣ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Іустина много возвышало духовное настроеніе молящихся. Архипастырь совершилъ въ Великій Четвергъ литургію и послѣ оной омовеніе ногъ, съ участіемъ надлежащаго числа священнослужителей изъ другихъ церквей города; вечеромъ въ тотъ же день самъ Архипастырь совершилъ Богослуженіе Страстей Христовыхъ; въ Великій Пятокъ онъ же совершилъ трогательный выносъ Плащаницы, при чемъ новый профессоръ богословія Новороссійскаго университета, свящ. М. Клитинъ произнесъ трогательное поученіе надъ Плащаницей. Вечеромъ въ Великій Пятокъ, Архипастыремъ Іустиномъ, съ участіемъ